

Иллюстрация: Катя Литвинова для ОВД-Инфо

21.06.2021, 17:59 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Закон о СМИ-«иноагентах» набирает силу. Хронология

15 июня в Госдуме [заявили](#), что «Медиазону» могут признать «иностранным агентом». Только за последние несколько месяцев этот статус получили три издания: Meduza, «Первое антикоррупционное СМИ» и VTimes — последнее было вынуждено закрыться. Всего в реестре СМИ-«иностранных агентов» числится 15 юридических и пять физических лиц. ОВД-Инфо публикует хронологию изменений в законе о СМИ-«иностранных агентах» с комментариями правозащитников.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Объявленные СМИ-«иноагентами» издания обязаны учредить в России юридическое лицо, отчитываться о расходовании средств и проведении аудиторских проверок перед Минюстом, маркировать весь свой контент, указывая на то, что он создан медиа, «выполняющим функции иностранного агента». Причем маркировать нужно не только те посты, которые были опубликованы после внесения СМИ в реестр иностранных агентов, но и те, которые были опубликованы гораздо раньше. Если в тексте есть упоминание или ссылка на другого «иностранный агент», его статус тоже должен быть указан.

В противном случае за несоблюдение правил маркировки изданию грозит штраф от 500 тысяч до 5 миллионов рублей, за неуказание статуса «иноагента» в публикации — от 40 до 50 тысяч рублей. Злостное уклонение от выполнения законодательства, регулирующего деятельность СМИ-«иноагентов», влечет за собой уголовную ответственность по статье 330.1 УК. Наказание по ней варьируется от штрафа в 300 тысяч рублей до реального лишения свободы на два года.

Закон о СМИ-«иноагентах» приняли в 2017 году, вскоре после того, как Минюст США потребовал от телеканала RT America зарегистрироваться в качестве «иностранный агент» на территории США. Несмотря на то что власти называют российский закон об «иностранных агентах» копией американского, на деле они сильно отличаются.

Во-первых, если в России само словосочетание «иностранный агент» призвано стигматизировать и без того довольно уязвимые общественные институты, такие как СМИ и некоммерческие организации, занимающиеся работой в сфере прав человека (НКО), то в США значение термина воспринимается иначе. Информацию о том, что россияне исторически связывают понятие «иностранный агент» со словами «шпион» и «предатель», подтверждал комиссар Совета Европы в **докладе** о положении НКО в России летом 2013 года. Он заявил, что «получившие подобный ярлык организации не смогут нормально функционировать, так как люди (в особенности представители государственных учреждений) будут избегать сотрудничать с ними, особенно по вопросу возможных изменений законодательства или государственной политики». Профессор Нью-Йоркского университета Элиот Боренштейн в свою очередь **отмечал**, что для американцев термин «иностранный агент» — это в первую очередь не шпион, а лоббист, чью работу финансирует другое государство.

Второе отличие — происхождение законов. Американский приняли еще в 1938 году для борьбы с агентами влияния из нацистской Германии. Со временем свое первоначальное значение он потерял. Российский же появился в 2012 году, тогда он относился только к НКО. Эксперты **связывали** его появление с реакцией властей на волну массовых акций протеста, которые прошли зимой-весной 2011–2012 годов в стране, так как первыми в реестр попали именно правозащитные организации — Фонд содействия защите прав и свобод граждан «Общественный вердикт», Правозащитный центр «Мемориал», Санкт-Петербургская общественная правозащитная организация «Гражданский контроль» и Межрегиональная общественная правозащитная организация «Человек и Закон».

Несмотря на то что многие пункты в обоих законах похожи (например, регистрация в Минюсте в качестве «иностранного агента», необходимость предоставлять отчеты и маркировать публикуемые материалы), американский написан не так расплывчато. В нем четко прописано, что получить статус «иностранного агента» может только то физическое лицо или организация, которые напрямую управляются или контролируются иностранным правительством или организацией. В России же для того, чтобы стать «иностранным агентом», достаточно получить образовательный грант от зарубежной компании.

Участие в политической деятельности — второе условие для того, чтобы стать «иностранным агентом» в России. Так как в законе нет четкого описания того, что может подпадать под политическую деятельность, а что нет, трактоваться он может очень широко.

В российском **реестре** НКО-«иноагентов» сейчас 77 организаций. В основном они занимаются правозащитной деятельностью, гражданским просвещением, борьбой с ВИЧ, помощью женщинам или поддержкой СМИ. Статус «иностранного агента» сильно отразился на их работе: кто-то потерял всех потенциальных партнеров в России, получил десятки штрафов, как минимум **пятая часть** НКО-«иноагентов» была вынуждена приостановить свою деятельность.

На СМИ это отражается еще сильнее: спикеры отказываются давать комментарии, рекламодатели уходят, редакции вынуждены маркировать контент (в противном случае им грозят многомиллионные штрафы), а главные редакторы находятся под угрозой уголовного преследования.

ХРОНОЛОГИЯ УЖЕСТОЧЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

29 сентября 2017 года

В Госдуму внесли законопроект, касающийся изменений статьи 15.3 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Первоначальная версия законопроекта предполагала только досудебную блокировку сайтов запрещенных в России организаций.

15 ноября 2017 года

Ко второму чтению наполнение сильно изменилось, а сам проект закона получил новое название: «О внесении изменений в статьи 10.4 и 15.3 федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 6 закона Российской Федерации «О средствах массовой информации». Тогда в нем и появился раздел, касающийся СМИ-«иноагентов». Законопроект был принят сразу во втором и третьем чтениях.

25 ноября 2017 года

Закон был подписан президентом России Владимиром Путиным и вступил в силу. Согласно новой редакции закона о СМИ, Минюст может признать «иноагентом» любое иностранное СМИ, которое получает финансирование или имущество от иностранных органов или граждан. На СМИ-«иноагентов» распространяются те же требования, что и на НКО, признанные «иностранными агентами» на территории России. Они

обязаны предоставлять Минюсту информацию о составе руководства, расходовании средств и аудиторской проверке.

29 ноября 2017 года — миллионные штрафы и административный арест

В Госдуму **внесли** законопроект о крупных денежных штрафах за нарушение закона СМИ-«иноагентом». Предполагалось, что штраф за первое нарушение для граждан составит 10 тысяч рублей, а для юридических лиц — 500 тысяч рублей. При повторном нарушении предусмотрено повышение санкции: для граждан — 50 тысяч рублей, для юридических лиц — 1 млн рублей. За третье и четвертое нарушение за год гражданину могут назначить штраф до 100 тыс рублей или арест на 15 суток; юридическому лицу — назначить штраф до 5 миллионов рублей.

5 декабря 2017 года — первые СМИ-иноагенты

Минюст официально признал иноагентами на территории России «Голос Америки», телеканал «Настоящее время», «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (РСЕ/РС) и шесть его медиапроектов: татаро-башкирскую службу «Радио Свобода» (Azatliq Radiosi), «Сибирь. Реалии», «Idel. Реалии», «Фактограф», «Кавказ. Реалии» и «Крым. Реалии».

19 декабря 2017 года — физические лица и маркировка

В Госдуму внесли новый **законопроект**, расширяющий законодательство в сфере отношений с «иностранными агентами». Авторы проекта, во-первых, ввели понятие

физического лица, относящегося к СМИ-«иноагенту». Этим термином они предложили обозначать людей, распространяющих сообщения в СМИ-«иноагентах» или участвующих в их создании, а также получающих иностранное финансирование. Во-вторых, проект предлагал обязать СМИ-«иноагентов» учреждать юридические лица на территории России. В-третьих, авторы законопроекта вводили обязательность маркировки всех материалов СМИ-«иноагентов». По их замыслу, в каждом сообщении должно быть указано, что материалы созданы «иностранном агентом».

12 января 2018 года

Законопроект о физических лицах, относящихся к СМИ-«иноагентам», и обязательности маркировки приняли в первом чтении.

15 ноября 2019 года — пополнение реестра

Минюст внес в реестр СМИ-«иноагентов» еще один проект «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (РСЕ/РС) — «Север. Реалии».

19 ноября 2019 года

Законопроект о физических лицах, относящихся к СМИ-«иноагентам», и обязательности маркировки приняли с поправками во втором чтении. В новой версии уточнялось, что физлица и российские юрлица могут быть признаны «иностранными агентами», если они распространяют материалы СМИ-«иноагентов» или участвуют в их создании и одновременно получают финансирование из-за рубежа либо от самих СМИ-«иноагентов».

Кроме того, добавлялось, что наделенное статусом «иноагента» физлицо или юрлицо в течение месяца должно учредить российское юрлицо, которое и будет вести деятельность на территории России. Эти российские юрлица, в свою очередь, будут также включены в реестр СМИ-«иностранных агентов», и на них уже будут распространяться требования закона об НКО-«иноагентах».

В законопроекте также указывалось, что ведением реестра СМИ-«иноагентов» будет заниматься Минюст, но решение о включении того или иного медиа или физлица в этот реестр будет приниматься по согласованию с МИДом. Требование о необходимости маркировки для СМИ-«иноагентов» сохранялось без изменений.

2 декабря 2019 года

Закон о физлицах, относящихся к СМИ-«иноагентам», и обязательности маркировки подписал президент России Владимир Путин.

16 декабря 2019 года

Президент России Владимир Путин подписал **закон** о введении штрафов до 5 млн рублей за нарушение закона о СМИ-«иноагентах».

1 февраля 2020 года

Все принятые поправки о необходимости учредить юридическое лицо и маркировать материалы СМИ-«иноагентов» вступают в силу. Кроме того, вступает

в силу закон о штрафах для признанных «иностранными агентами» СМИ.

12 февраля 2020 года

В реестр СМИ-«иноагентов» внесено российское юридическое лицо ООО «Радио Свободная Европа/Радио Свобода».

23 ноября 2020 года — новые штрафы для журналистов и редакций

В Госдуму внесли **проект** поправок в КоАП о штрафах для журналистов и редакций за ссылку на сообщение СМИ-«иноагента» без указания этого статуса. Штрафы для граждан предложено установить в пределах двух-двух с половиной тысяч рублей, для должностных лиц — четырех-пяти тысяч рублей, а для юридических лиц — 40–50 тысяч рублей.

21 декабря 2020 года — пополнение реестра

Реестр СМИ-«иноагентов» пополнился чешским информационным агентством Medium-Orient.

28 декабря 2020 года — первые физлица-«иноагенты»

В реестр СМИ-«иноагентов» попали первые физлица: правозащитник Лев Пономарев, журналисты, сотрудничающие с «Север. Реалии», Денис Камалаягин, Людмила Савицкая, Сергей Маркелов и художница Дарья Апахончич.

27 января 2021 года — «Радио Свобода» и многомиллионные штрафы

Тверской суд **оштрафовал** ООО «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и ее генерального директора на общую сумму в 1 млн 100 тысяч рублей из-за неисполнения требования о маркировке материалов статусом «иноагента». Ранее медиакорпорация приняла решение не маркировать свои материалы, поэтому штрафов с каждым месяцем становится все больше.

20 апреля 2021 года

Госдума одобрила **поправки** в КоАП о штрафах для журналистов и редакций, если те ссылаются на материалы СМИ-«иноагента» без указания этого статуса.

23 апреля 2021 года — пополнение реестра

Иноагентом **признали** крупнейшее общественно-политическое русскоязычное СМИ Meduza. Минюст внес в реестр СМИ-иноагентов юридическое лицо SIA «Medusa Project», зарегистрированное в Латвии, и общество с ограниченной ответственностью «Первое антикоррупционное СМИ».

30 апреля 2021 года

Президент России Владимир Путин **подписал** закон, который вводит штрафы для журналистов и редакций за публикацию в средствах массовой информации материалов СМИ-«иноагентов» без указания их статуса.

14 мая 2021 года — пополнение реестра

СМИ-«иностранным агентом» признали издание VTimes, юридическое лицо которого зарегистрировано в Нидерландах. Вскоре после получения статуса «иноагента» журналисты **закрыли** СМИ.

16 июня 2021 года — проверка «Медиазоны»

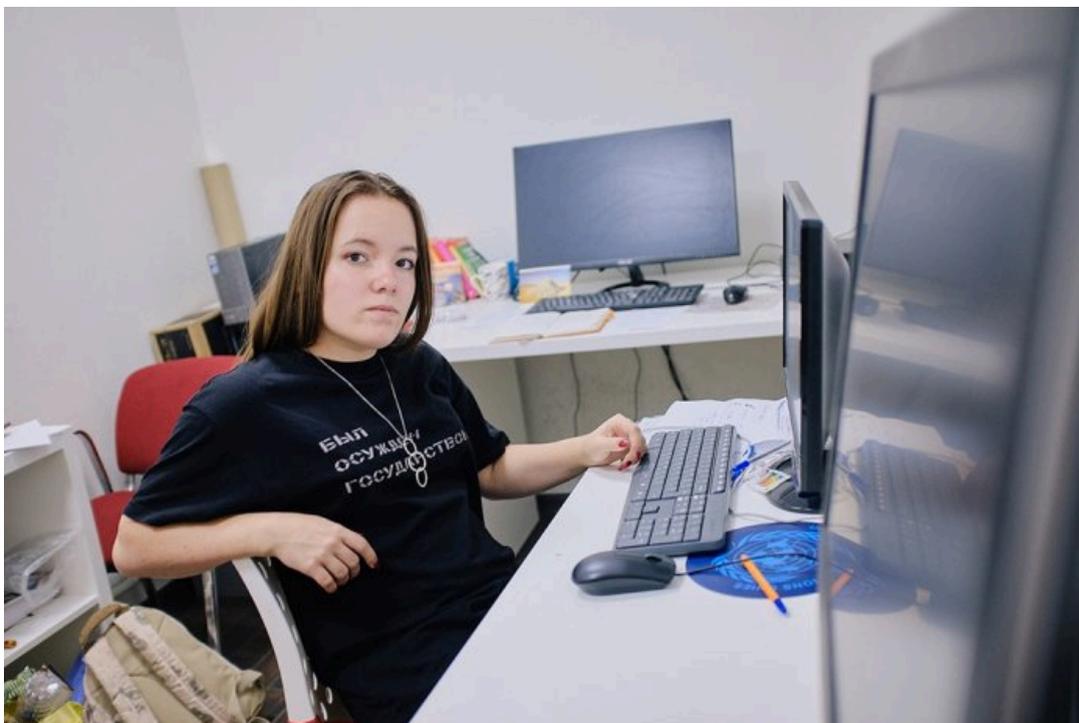

Издание «Медиазона» и его главного редактора Сергея Смирнова проверяют на нарушение законодательства об «иностранных агентах». Провести проверку **потребовала** комиссия Госдумы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России.

Александра Баева, участница ОВД-Инфо, координатор юридической программы ЕСПЧ

У признания СМИ «иноагентами» в России есть две стороны вопроса: юридическая и психологическая. С психологической точки зрения, этот статус влияет на отношение к медиа. Этот статус как будто предполагает, что медиа представляет интересы какого-то иностранного государства, а на самом деле в основе присвоения Минюстом этого статуса лежит только то, что у организации есть какое-то иностранное финансирование. Причем неважно, какое именно. Под это понятие может подпасть примерно любая вещь: грант на образование, перевод от бабушки из Украины, стипендия от иностранного университета или даже случайный перевод от Booking — возврат денег за бронь.

С юридической точки зрения, статус «иностранным агентом» сильно осложняет работу тем, что организации нужно постоянно отчитываться о своей деятельности перед Минюстом.

Александра Баева в офисе ОВД-Инфо / Фото: Митя Лялин, RTVI

Пока все поправки о СМИ-«иностранных агентах» касаются только редакций и отдельных журналистов. Читателям, если они хотят сделать репост СМИ, признанного «иностранным агентом», указывать статус этого медиа не нужно. Редакции же обязаны маркировать весь контент у себя на сайте и в соцсетях. В противном случае их ждет штраф. Причем закон имеет обратную силу, то есть оштрафовать медиа могут и за старые посты без маркировки.

Если у журналиста со СМИ-«иноагентом» заключены трудовые отношения, по идее, он тоже должен промаркироваться в соцсетях. По закону, маркироваться нужно только в том случае, если человек осуществляет какую-то политическую деятельность. Все поправки написаны максимально широко, и пока не понятно, что именно считается политической деятельностью. Наверное, пост с котиками в соцсетях не является политической деятельностью, а вот пост о том, что у меня рядом с домом мэрия сносит детскую площадку, уже таковой является. И вот этот второй пост надо промаркировать.

Что будет происходить с медиа, которые отказываются маркировать свой контент, пока тоже неясно. Есть кейс «Радио Свобода», которые не маркируют свои материалы уже достаточно давно. Сейчас им приходят бесконечные штрафы. Но это пока первый такой случай. Что с корпорацией будет дальше, большой вопрос. Существует ведь опасность и для сотрудников редакции — могут начать штрафовать или заводить в отношении них уголовные дела. Кто знает, в какую степь потом развернется вся эта машина. Да и что мешает принять новые поправки?

Павел Чиков, руководитель международной правозащитной группы «Агора»

Закон о СМИ-«иноагентах» — это серьезный вызов для всего журналистского сообщества, которому приходится перестраивать свою работу, чтобы обезопасить журналистов и не потерять аудиторию.

Первыми в реестр СМИ-«иностранных агентов» были внесены «Радио Свобода» и его проекты и «Голос Америки». Такое ощущение, что закон создавался именно под них. Это было скорее внешнеполитическое и дипломатическое решение, чем какое-то правовое или внутривнутриполитические. По крайней мере, я склоняюсь к мысли, что воспринимать этот закон нужно именно так.

Павел Чиков / Фото: Иван Абатуров, CC BY-SA 4.0

К сожалению, судебное обжалование о включении в реестр «иностранных агентов» в России имеет стопроцентно проигрышную перспективу. Ни одна организация за последние семь лет не смогла этот статус оспорить. Во всех случаях решение Минюста признавалось законным.

Чтобы обжаловать статус «иностранного агента» в России, нужно пройти все национальные судебные инстанции. Дойти вплоть до Верховного суда, а это очень долгая история. В лучшем случае на это уйдет год, а то и два. Дальше можно обращаться в Европейский суд по правам человека. Но ЕСПЧ тоже, к сожалению, не торопится рассматривать дела «иностранных агентов». Первые жалобы от НКО — «иностранных агентов» были направлены еще в феврале 2013 года. Они сейчас ожидают решения, но прошло уже больше восьми лет. В этом плане я не могу с оптимизмом описывать перспективу ухода в ЕСПЧ, поскольку на сегодняшний момент таких успехов, к сожалению, нет.

Насколько мне известно, еще ни одно СМИ-«иностранный агент» в ЕСПЧ не обращалось, хотя вроде бы «Радио Свобода» об этом что-то **писало**.

Общепринятых рекомендаций, как защитить своих журналистов, медиа, признанному «иностранным агентом», тоже не существует. Можно только делать какие-то выводы, наблюдая за тем, как применяется эта норма и как ведут себя журналисты. Сильнее всего давление сейчас оказывается на «Радио Свобода», но нужно понимать, что «Радио Свобода» — это все-таки достаточно обеспеченная организация, у которой прямое бюджетное финансирование по линии Конгресса США. В этом плане с точки зрения финансирования они находятся в гораздо большей безопасности, чем другие издания, попавшие в реестр СМИ-«иноагентов». Гораздо хуже дело обстоит у таких изданий, как Meduza, потому что они экономически гораздо менее устойчивы, и эта история их сильно подрывает.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Иноагенты

Признание «иностранным агентом» — один из инструментов давления со стороны российских властей на независимые общественные организации, а с конца 2020 года — и на оппозиционных деятелей.

